

**МАРК
ЛЕВИ**

**СУМЕРКИ
ХИЩНИКОВ**

ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ!

Марк Леви

Сумерки хищников

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66549628

*Сумерки хищников: Иностранка, Азбука-Аттикус; Москва; 2021
ISBN 978-5-389-20330-3*

Аннотация

Марк Леви, самый популярный французский писатель в мире, снова погружает нас в мир благородных хакеров, разоблачающих заговор «хищников» – коррумпированных политиков и акул большого бизнеса. Робин Гуды цифрового мира, участники сверхсекретной «Группы 9» встретились, чтобы совершить величайшую кибератаку в истории... Однако в особняк под Киевом приезжают только семеро. Майя, восьмой член «Группы 9», по-прежнему не выходит на связь, и на то есть причины. Но кто же загадочный девятый хакер? Кто отправляет анонимные сообщения, которые дополняют картину заговора хищников как недостающие кусочки пазла? Кто в последнюю минуту предупреждает об опасности? И почему он не явился на общий сбор? Новый калейдоскоп городов и стран, новые рискованные приключения, новые опасные противники – и новые чувства.

Содержание

«Группа 9»	5
Краткое содержание первой книги серии, «Ночь, с которой все началось»	6
1	11
2	23
3	35
4	43
5	50
6	58
7	78
8	85
9	94
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Марк Леви

Сумерки хищников

*Диктатура может быть установлена
бесшумно.*

Приписывается Джорджу Оруэллу

Marc Levy

LE CRÉPUSCULE DES FAUVES

www.marcl Levy.info

© Illustrations de Pauline Lévêque

© Éditions Robert Laffont, S.A.S., Paris, Versilio, Paris, 2021

© Nastassia Brame, фотография автора на суперобложке

© Черезова Е., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа
Азбука-Аттикус», 2021

Издательство Иностранка®

«Группа 9»

Екатерина преподает право в Университете Осло.

Матео, предприниматель в сфере компьютерных технологий, продал свой первый стартап «Френдзнету»; теперь он руководит IT-компанией в Риме.

Дженис, журналистка, работает в тель-авивской ежедневной газете «Гаарец».

Диего управляет гастрономическим рестораном в Мадриде.

Корделия работает в агентстве кибербезопасности в Лондоне.

Майя – директор парижского турагентства класса люкс.

Виталик – общий псевдоним братьев-близнецов из Киева, Вити и Алика; они увлекаются политикой и не чураются мошенничества.

Никто не знает, кто скрывается под номером 9, – даже члены «Группы».

Краткое содержание первой книги серии, «Ночь, с которой все началось»

Екатерина и Матео, Осло и Рим

Предотвратив теракт, готовившийся в Университете Осло, Екатерина и Матео продолжают преследовать Барона и прилетают вслед за ним в Рим.

Стефан Барон, человек, держащийся в тени, пытается манипулировать выборами в странах, где хищники хотят привести к власти экстремистские партии.

Матео и Екатерина обнаруживают, что он тесно связан с кругом могущественных и влиятельных персон.

Среди них – Дэвид Кич, американский миллиардер ультраконсервативных взглядов, делающий деньги на загрязняющих окружающую среду источниках энергии; Эйртон Кэп, британский миллиардер; Роберт Бердок, медиамагнат, владелец англоязычных популистских СМИ; Том Шварсон, директор «БлэкКолони», одного из крупнейших инвестиционных фондов в мире; Джарвис Борсон, премьер-министр Великобритании; Дарнел Гарбедж, продажный политик, организовавший кампанию в поддержку брекзита; и наконец, Малапарти и Торек, лидеры европейских крайне правых партий.

Диего и Корделия, Мадрид и Лондон

Со дня отъезда из Бостона Корделия ищет способ отомстить за смерть Альбы, невесты своего брата, ставшей жертвой махинаций с ценами на инсулин, которыми занимаются крупнейшие фармкомпании.

В аэропорту Хитроу Корделия похищает портфель Шелдона, финдиректора компании «Талови», и находит в нем компрометирующие бумаги.

Навестив брата в Мадриде, Корделия возвращается в свой лофт в районе Кэмден и чуть не погибает: Диего спасает ее от рук убийцы буквально в последнюю минуту.

Дженис, Тель-Авив

Дженис, журналистка, работающая в ежедневной газете «Гаарец», расследует ряд денежных переводов через JSBC, офшорный банк на острове Джерси, который, как ей известно, занимается отмыванием денег.

Дженис обнаруживает эмблему, которая наводит ее на след ПСИОПов, бывших военных, специализирующихся на манипуляциях выборами посредством деятельности в соц-сетях, в частности на «Френдзнете».

Подруга Дженис, Ноа, работающая на израильскую разведку, предупреждает девушку о том, что охота на хищников – опасное занятие. Одна из ее коллег была убита, когда слишком близко к ним подобралась. Но Дженис продолжа-

ет расследование. Ноа оставляет ей драгоценное письмо и, в свою очередь, бесследно исчезает.

Майя, Париж и Стамбул

Майя – владелица турагентства; несколько лет назад французская разведка завербовала ее в курьеры.

Когда Майю приглашают в «логово», она обнаруживает там конверт с фотографией девочки и поручение спасти ее. Майя подозревает, что ее ждет ловушка.

После приезда в Стамбул Майя чувствует, что за ней шпионят. Вердье, французский атташе, предупреждает ее, что она под наблюдением у турецкой внутренней разведки. Несмотря на совет как можно скорее уехать из страны, Майя возвращается в отель вместе со своей любовницей, чтобы забрать ноутбук.

Эсэмэска Виталика предупреждает ее об опасности: она на прослушке.

Виталик, Киев

Пока Корделия и Диего готовятся к крупнейшему взлому в истории «Группы», Виталик получает зашифрованное сообщение от девятого хакера.

Священное правило «Группы» – никогда не встречаться вживую – должно быть нарушено. Всех хакеров призывают как можно скорее собраться в особняке.

Корделия и Диего уплывают из Англии на пароме. Екате-

рина и Матео едут в аэропорт Рима, чтобы улететь в Киев ближайшим рейсом.

Дженис получает аванс от главного редактора Эфрона и тоже летит в Киев.

В окнах киевского особняка загорается свет; пока члены «Группы 9» в пути, Виталик понимает, что Майя исчезла. Сумерки хищников вот-вот начнутся.

*Девятерым, чьи имена я не могу назвать; без них
эта история не появилась бы на свет*

*Памяти Оливье Руаяна, прототипа моего
Эфрона*

*Памяти Оливье Руаяна, прототипа моего
Эфрона*

Зал видеоконференций.

Экран мерцает, микрофон потрескивает.

Соединение по защищенному протоколу установлено
в 19:00 GMT.

00:02 GMT. Начало стенограммы

– Добрый вечер, рада снова вас слышать.

– Вы в надежном месте?

– Пока что да. Давайте продолжим, ночь будет долгая, а мы давно не отдыхали.

– Мы прервали интервью из соображений, связанных с вашей безопасностью; вы закончили на том, что члены «Группы

ны 9» отправились в Киев.

– Произошедшее в Осло было только началом, первым этапом проекта, масштабов которого мы еще не представляли. Мы столкнулись с противниками, чья решительность превосходила наши ожидания. Правила уже были нарушены, так что теперь их и вовсе не существовало, как со стороны добра, так и со стороны зла. За несколько лет наша «Группа» предала гласности очевидные коррупционные преступления и насолила достаточному количеству влиятельных персон, так что нам светило провести остаток дней за решеткой, если бы им удалось нас раскрыть. Мы были вне закона – своего рода парадокс, ведь за то, что мы сделали, нас следовало бы вознаградить, а не покарать. Несмотря на давнюю дружбу, мы не смогли бы узнать друг друга, если бы оказались в одном баре или случайно столкнулись на улице. По дороге в Киев каждый предвкушал грядущую встречу.

День пятый, Киев

Выйдя из аэропорта, Екатерина посмотрела на странное, молочного цвета небо. Международный терминал показался ей маленьким, меньше, чем в Осло, и теперь ей любопытно было увидеть Киев. С момента первой встречи в яхт-клубе напротив острова Малмойя они с Матео почти не расставались. Она, одиночка, не узнавала себя, ее смущало, что она так быстро приспособилась к чуждой для нее жизни. До такой степени, что минувшей ночью ей показалось, будто она потеряла себя.

После близости Екатерина всегда одевается, она готова уйти. Если ей было хорошо, она улыбается, может даже присесть на краешек кровати и переброситься парой фраз с партнером, когда рассматривает возможность повторить встречу. Но никогда она не стала бы прижиматься к нему и уж тем более нежно гладить его лицо. Она не стала бы засыпать, давая его дыханию убаюкать себя, и не радовалась бы, что утром, когда откроет глаза, он будет рядом.

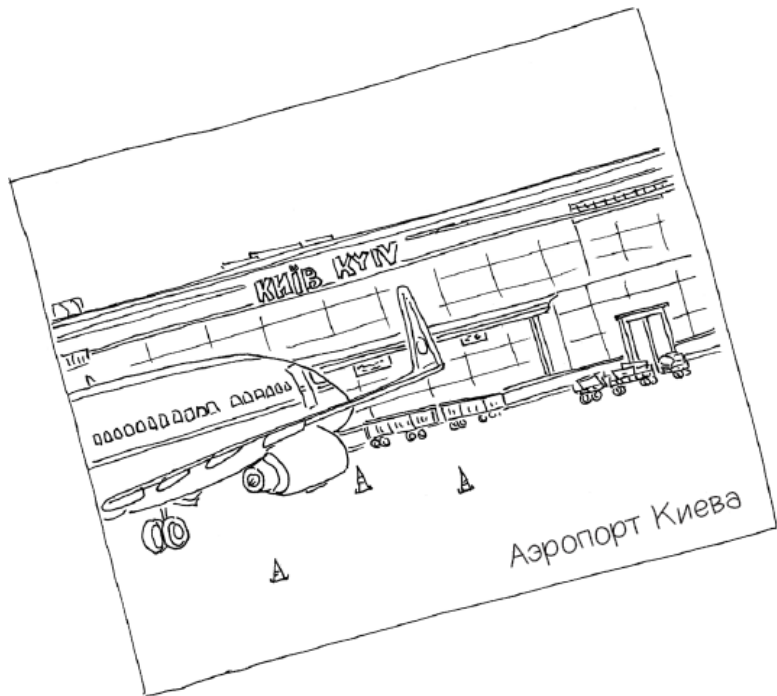
Эта новая женщина должна бы раздражать Екатерину до невероятия, однако на самом деле она почти полюбила быть ею.

Матео распахнул перед ней дверь такси, не отрывая взгляда от мобильного. Когда они выходили из самолета, ему при-

шло сообщение с GPS-координатами и временем. Навигатор показал, что встреча назначена на площади перед Оперой.

Он забросил их вещи в багажник, а она устроилась на сиденье. Совсем недавно она и не подозревала о существовании у мужчин такого достоинства, как галантность.

Такси выехало на трассу. Екатерина смотрела на проплывающие за окном деревни – Гору, Чубинское, Пролески, – а потом на бескрайний летний лес. Матео взял ее за руку. Оба они не знали, что их ждет, но, какой бы ни была причина, заставившая их улететь из Рима, они не откажутся от своей цели. Барон получит лишь кратковременную передышку. Они будут преследовать его до конца, чего бы это им ни стоило, и положат конец его убийственной кампании по объединению ультраправых движений.

Начался пригород. Екатерина наклонилась к окну, чтобы разглядеть окрестности получше, и улыбнулась.

– Что такое? – поинтересовался Матео.

– Да ничего, просто рада, что уехала из Осло. Так здорово, что мы скоро увидим остальных.

– Не хочешь ли ты сказать, что счастлива?

Пройдя паспортный контроль не без некоторых опасений, Диего решил взять машину напрокат прямо в аэропорте. Он предпочитал иметь свободу движений, ведь они не знали ни куда едут, ни сколько пробудут в Киеве. Он ввел в приложение коды, полученные эсэмэской. Встреча была назначена на 20:00, на парковке отеля в центре города.

Пока брат вел машину, Корделия изучала на ноутбуке досье, собранные с помощью внедренного ими вируса.

– Что-то ты какая-то задумчивая, – заметил Диего.

– Пока что мы получили доступ всего к половине счетов, а итог уже пугающий. Накопления этих топ-менеджеров просто в уме не укладываются, к тому же бонусом они получают опционы на акции. Эти люди обогащаются, увеличивая доходы своих нанимателей всеми средствами. Очень печальная картина, – вздохнула она. – Даже если у нас все получится, мы их отнюдь не разорим.

– Если нам удастся выкачать у каждого по пять миллионов, они на это отреагируют, уж поверь мне. Остается узнать, сколько времени пройдет, прежде чем их банки сложат два и два и поймут, что мы сделали.

– Нужно позаботиться о том, чтобы они осознали это как можно позже.

– Исчезновение двухсот пятидесяти миллионов долларов

в один день не может остаться незамеченным. Мне не терпится узнать вторую часть твоего коварного плана, – добавил Диего.

– К завтрашнему утру у нас будет полный список. Если все пойдет, как запланировано, мы возьмем их телефоны под контроль и сможем подтвердить перевод.

– Прежде чем переводить такие суммы, сотрудники наверняка позвонят клиентам, чтобы проверить, от них ли исходит запрос. И кстати, среди других проблем, которые нам нужно уладить, есть одна немаловажная: куда мы спрячем эти деньги, ведь мы же не сразу будем их переводить жертвам?

Корделия захлопнула ноутбук и убрала его в сумку.

– Мы конвертируем их в криптовалюту, чтобы их невозможно было отследить, и это самое хитрое, что я придумала, хоть я пока и не знаю как.

Диего припарковался и выключил зажигание.

– Мы на месте. Если, конечно, можно так выразиться, потому что я не думаю, что мы так и будем торчать на этой парковке.

* * *

Дженис прилетела в Киев последней. Она прошла через аэропорт с сумкой на плече и замедлила шаг, чтобы расшифровать сообщение, которое пришло на смартфон, гадая, куда

ей предстоит ехать.

Выйдя из терминала, она направилась к остановке автобуса до центрального вокзала, купила билет, устроилась на заднем сиденье, и «Скай бас» тронулся.

Дженис вытянула ноги и закрыла глаза. С тех пор как ее подруга Ноа погибла, ей не удавалось проспать больше двух часов подряд: ее мучили кошмары. Она мечтала о ванне, постели и спокойной ночи, но не строила иллюзий относительно грядущего вечера.

Пятьдесят минут спустя ее телефон завибрировал. Дженис открыла глаза и увидела за окном здание Министерства обороны. Вокзал совсем рядом. В новом сообщении ей предлагалось перейти по мосту над путями, выйти на улицу Симона Петлюры, встать у входа на станцию метро «Вокзальна» и ждать.

* * *

В Киеве по городу курсируют большие желто-оранжевые машины. Маршрутки, нечто среднее между автобусом и такси, останавливаются на остановках, перечисленных на приклеенном к стеклу листке бумаги. Если пассажиры не могут добраться до водителя, они передают деньги за проезд другим – в салоне часто не протолкнуться, так что купюры и монеты переходят из рук в руки, а потом тем же путем к вам возвращается сдача.

В 20:00 Диего увидел, что на парковке отеля «Интерконтиненталь» трижды мигнули фары. Обменявшись взглядами с Корделией, он вышел из машины. Водитель маршрутки открыл боковую дверь и спросил, как их зовут, – по-английски он говорил с едва заметным украинским акцентом. Он предложил им забрать вещи и запереть машину. Корделия и Диего сели, и мини-вэн выехал с парковки. Пятнадцать минут спустя он остановился перед зданием Национальной оперы Украины. Двое, ждавшие у ступеней, зашли в салон.

Как только мини-вэн тронулся, Корделия повернулась к вошедшим – они сели сзади. Она неуверенно представилась, нарушив повисшее молчание. Екатерина поднялась с места с ошарашенным видом и протянула ей руку. Диего и Матео буквально упали друг другу в объятия. Четверо соратников не могли поверить, что наконец встретились.

– Вы были знакомы до прилета в Киев? – спросила Екатерина у Диего и Корделии.

– Она моя сестра, – ответил Диего.

– Это он мой брат, – вмешалась Корделия. – А вы?

– Мы впервые встретились несколько дней назад, в Осло, – объяснила Екатерина.

– А где остальные? – поинтересовался Матео.

Маршрутка затормозила перед входом в метро. Дженис запрыгнула в салон и, когда все представились, ее охватило странное ощущение – как будто она попала на праздник, начавшийся еще до ее прихода.

– Еще четверых не хватает, сколько остановок нам еще предстоит, как думаете? – спросила Екатерина.

Водитель взглянул на нее в зеркало заднего вида.

– Нисколько, – сказал он. – До полного состава не хватает только троих, всем добрый вечер.

– Виталик?! – воскликнула Дженис.

– Алик... Его половина. Вы все поймете, когда мы приедем. Добро пожаловать в Украину!

Маршрутка покатила к западной окраине Киева.

* * *

Город остался позади. Когда за окнами потянулись поля, маршрутка свернула с магистрали на грунтовую проселочную дорогу, уходящую в лес. На лобовое стекло летела грязь; машину мотало в колее, пассажиры цеплялись за сиденья. Когда они въехали на какой-то мосточек через реку, Екатерина ухватилась за руку Матео, чтобы не врезаться в стекло. Корделия скорчила красноречивую гримасу, но Диего взглядом дал ей понять, что лучше бы ей не высовываться.

– Почти приехали, – объявил Алик к большому облегчению Дженис, которую уже укачало.

Лес закончился, они выехали на большую поляну, грунтовая дорога сменилась гравийной, и свет из окон особняка, возвышавшегося в глубине сада, разогнал мрак. Монумент-

тальный силуэт озаряла луна.

На сланцевой крыше каменного трехэтажного здания торпшились шесть каминных труб. Все окна на первом и втором этажах горели.

Маршрутка остановилась у крыльца. Алик заглушил двигатель.

На вершине лестницы две каменные вазы, все в пятнах лишайника, обрамляли тяжелую высокую дверь.

* * *

Войдя, Екатерина залюбовалась шахматным узором пола. Плитки отражали свет люстры, висящей в центре парадной лестницы. Дженис обратила внимание на подъемный механизм по одной из стен.

– Следуйте за мной, – сказал Алик.

– Кто ты? – спросила Дженис, не решаясь двинуться с места.

– Друг, к которому ты вчера обращалась за помощью.

– Виталик не так хорошо говорит по-английски, – возразила она.

В соседней комнате скрипнул паркет, дверь, ведущая в холл, отворилась, и на сцене появился второй хозяин дома – точная копия первого. Он энергично крутил колеса своей инвалидной коляски.

– А вот и она, моя драгоценнейшая Метелик! – восклик-

нул Витя, подъезжая к Дженис.

– Как ты догадался? – удивилась она. Лицо ее сияло.

– Ты похожа на наши речи. Ну а ты, – продолжал он, указав на Екатерину, – я догадал, кто ты, по твоему нордическому виду. А он, – Витя повернулся к Диего, – у него гордый и строгий взгляд испанца, значит, красавица рядом с ним – Корделия?

– Спасибо за комплимент, но я могла бы быть и Майей, – заметила та.

– Ну нет, это уж я бы узнал, и твой акцент тебя бы предал. Значит, остается только Матео. Метод исключения – я тебя совсем не так воображал.

– Представь себе, я тоже! – парировал Матео.

Повисло краткое молчание. Витя разразился хохотом.

– Признайтесь, никто из вас не догадал подлог. Виталик, человек «два в одном». Один на ногах, второй на колесах... Такова жизнь.

Все разглядывали братьев. Различить их можно было только по манере выразаться.

Дженис наклонилась к Вите и крепко его обняла.

– Перестань, моя Метелик, ты породилась страшную ревность. Виталик – это мы оба, – он указал на брата. – Я заточен тут, прикован к компьютеру из-за несчастного случая, а он все время в разъездах.

В другом конце холла строгая и прямая женщина в старом синем фартуке не сводила с них глаз, но никто не решался

ответить на ее тяжелый взгляд.

– Ужин подан, – радостно объявил Витя.

В столовой был накрыт длинный стол из красного дерева; на нем горели шесть свечей. Матео насчитал восемь стульев и свободное место для инвалидной коляски одного из хозяев.

– Майи еще нет, – прошептал он на ухо Екатерине.

– Кто девятый? – шепнула она в ответ.

Алик предложил гостям рассаживаться, как им удобно. Вновь появившаяся гувернантка принесла закуски. Холодец, голубцы, пирожки... Прелюдия праздничной трапезы.

Застольные беседы текли оживленно. Екатерина тут же прониклась симпатией к Диего, она рассказала ему об Осло, а потом изложила внимательным слушателям обстоятельства предотвращенного теракта, по ходу дела восхищенно отозвавшись об отваге, которую проявил Матео. Тот немедленно возразил, утверждая, что это как раз она проявила впечатляющую выдержку. Обмен любезностями не остался незамеченным Корделией.

Дженис встревожило отсутствие Майи. Витя успокоил ее: она придет завтра или послезавтра, Майя вечно отвечает с запозданием.

Гувернантка собрала тарелки и вернулась с вишневым наливком и пирогом.

Витя предложил выпить за Илгу, приготовившую этот чудесный ужин, Корделия наполнила рюмку для нее, но гувернантка отказалась от выпивки и удалилась.

Вечер близился к завершению. Диего поднялся с места, попросив сестру последовать его примеру; его торжественный вид удивил ее. Он поблагодарил друзей за быстрый ответ на их призыв, переданный хозяевами дома. Алик хотел было вмешаться, но Витя незаметным жестом попросил его помолчать.

Диего предложил отложить детальное рассмотрение разработанного им с Корделией плана до утра – всем присутствующим необходимо выспаться. Но пообещал, что это будет величайшая кибератака «Группы 9», и вдобавок одна из самых изобретательных.

2

День шестой, особняк

Летом особняк принимает идиллический вид. Его стены мягко сияют в теплом утреннем свете под первыми лучами солнца, заливающего фасад. За домом расстилаются поля, густо заросшие диким ячменем, одуванчиками и медвежьим ухом, а горизонт тонет в безмятежных водах Днепра. Но осенью, когда смолкает песнь жаворонков, небеса и камень окрашиваются в серый. Ветер врывается в дом сквозь разошедшиеся оконные рамы и завывает в комнатах, пламени каминов с трудом удается прогреть их до сносной температуры. С наступлением зимы голые ветви яблонь сгибаются под тяжестью снега, и особняк кажется затерянным где-то на краю света.

* * *

Из окна спальни Екатерина глядела на неподвижные вязы в саду. Время как будто замерло. Она пошла в ванную: даже ванна на ножках принадлежала другой эпохе. При свете дня особняк показался норвежке менее роскошным: он походил на обнищавшего старого дворянина, которого прожитые годы лишили блеска. Зеркало над раковиной было таким мут-

ным, что она с трудом находила в нем свое отражение. На лестнице раздался скрип; взвизгнула дверь, до нее долетели обрывки разговора. Должно быть, Корделия с Диего. Екатерина вернулась в комнату, чтобы разбудить Матео: тот еще крепко спал. Она уселась на край кровати и легонько похлопала его по плечу.

Он открыл глаза и посмотрел на нее.

– Ты как будто не до конца проснулся, – сказала она. – Мы в Киеве, в старинном особняке. Признаю, это звучит невероятно, но история остановилась на этом. Остальные уже спустились, они не знают, что мы спим вместе, так что давай будем вести себя тихо.

Матео выпрямился, обнял ее за талию и спросил, как ей спалось.

Этот невинный вопрос звучал отнюдь не невинно для женщины, привыкшей к одиночеству.

– Ты бы лучше вставал, – сдержанно ответила она.

Он потянул Екатерину к себе, но та не далась, и под ее долгим взглядом Матео подумал, что еще не встречал человека, настолько озабоченного тем, чтобы никогда не сдаваться.

– Сколько женщин побывало в твоей постели? – спросила она.

Он не ответил.

– Десять? Двадцать?

Матео молча и внимательно смотрел на нее.

– Тридцать?

Он закатил глаза.

– Ладно, знаешь что, давай остановимся на этом, и так ясно, что их было слишком много, – сказала она, вырывая у него свою руку.

Она встала и направилась к двери.

– Ответ на твой вопрос ничего не значит, потому что для меня это впервые, – сказал ей Матео.

Екатерина обернулась и прикусила губу:

– Как впервые?

– Впервые с женщиной, которую я люблю.

Екатерина ответила ему взглядом женщины, стоящей на краю пропасти.

– Одевайся, – прошептала она и вышла.

У подножия лестницы Алик вывел Екатерину из раздумий, пригласив в соседнюю комнату. Снаружи было уже тепло, но окна в малой гостиной оставались закрыты – пунктик Вити. Здесь явно успела побывать Илга: на консольном столике стояли горячие напитки и корзинка со свежей выпечкой. Заспанная Дженис держалась в сторонке с чашкой кофе в руке; при виде Вити ее взгляд ожил. Тот разместил свою коляску между диваном и глубокими креслами.

– Как ночь? – спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь.

– У меня вопрос, – заговорил только что присоединившийся к «Группе» Матео. – Какими техническими возможностями мы располагаем в этом старом здании? Раз уж нам предстоит «взлом века».

Витя развернулся к нему:

– Узнаете, когда мы поднимемся в донжон.

– Донжон? В особняке XIX века? – изумилась Екатерина.

– Так мы назвали компьютерный зал под самой крышей, – объяснил Алик. – Там нет окон, а стены с изоляцией. Можно не бояться вмешательства извне.

– Но там не так уютно, – подхватил Витя, – так что подготовкой лучше заниматься здесь. Давайте сначала определяемся с действиями, а потом мы вас разместим за клавиатуры.

Первым делом Корделия поблагодарила друзей за то, что они нарушили правила и собрались здесь, чтобы им помочь. Их план – не только отомстить за невесту ее брата, но и наказать преступников в назидание другим. Альба погибла из-за людей, обогащавшихся на раздувании цен на лекарственные препараты. Доказательства, добытые Корделией, неопровержимы – ее пытались прикончить, чтобы вернуть эти документы. Пенни Роуз, ее подругу, убил, приняв за нее, бандит, нанятый руководителем компании «Талови».

Диего в подробностях изложил их план, рассказав, что им с сестрой уже удалось сделать – они взломали данные участников фармацевтического конгресса, начавшегося позавче-

ра.

Дженис поздравила их с успешной операцией, проведенной в столь сжатые сроки; Витя и Алик слушали с величайшим вниманием.

– Сколько преступников в белых воротничках вам удалось выявить? – поинтересовалась Екатерина.

– Пятьдесят, – ответил Диего.

– И в скольких банках они держат счета?

– Пока что в нашем списке пять.

Алик встал с места и прошелся по гостиной.

– Эти люди знакомы друг с другом, они ходят в одни и те же клубы, переписываются... Если вы хотите их обчистить, чтобы возместить ущерб их жертвам, нужно метить выше и взломать еще и их банкиров.

– Одно дело – проникнуть в хранилище, совсем другое – выбраться с добычей непоиманными, – заметила Дженис.

Витя крутанул колеса своего кресла назад.

– Наш отец говаривал: «Успех предприятия сводится к трем буквам: “АБВ”!» – воскликнул он. – Чтобы совершить что-то выдающееся, нужны авантюризм, блеск и выдержка.

– Очень поучительно, но это не решает нашу проблему, – возразил Матео.

– Мне нужно поразмыслить в одиночестве, – проворчал Витя. – Идите погуляйте. Когда мы приступим к делу, вы будете видеть только свет от экранов.

Дженис не заставила себя упрашивать, схватила свою сум-

ку и принялась рыться в ней в поисках сигарет. Алик распахнул двери гостиной и предложил всем выйти на улицу.

«Группа» рассыпалась по саду. Дженис добрела до каменной оградки над берегом реки. С облегчением нашарив зажигалку, она затянулась и выпустила клубы дыма.

– Все в порядке? – спросила Екатерина, подойдя к ней.

– Ничего не имею против этой атаки, если у нас все получится, я буду ею гордиться больше всех, но мне не верится, что близнецы созвали нас ради нее. Они не стали бы подвергать нас такому риску из-за того, что какой-то бандит напал на Корделию. Ты же получила то же сообщение, что и я, все казалось куда серьезнее. Два дня – и я сваливаю! – заявила она. – Я еще не закончила с Бароном и его шайкой!

– И мы тоже, – холодно откликнулась Екатерина.

– Я тоже потеряла подругу из-за того, что вам помогала. Если бы я не втянула Ноа в эту историю, с ней ничего не случилось бы.

Екатерина ошеломленно повернулась к ней:

– Почему ты ничего не сказала, пока мы там сидели?

– Наверное, потому, что мне никак не удастся свыкнуться с мыслью, что я виновата в ее смерти. Теракт, планировавшийся в Осло, не был единичным событием. Партию Викерсена поддерживают влиятельные богачи. И это еще не все. До Ноа пропала без вести одна из ее коллег. Она расследовала нелегальные транзакции некоего Шварсона, и я не удивлюсь, если он в той же группировке. Ноа рассказала мне о нем, ко-

гда меня предупредила об осторожности. Я ее не послушала и толкнула в руки убийц.

Екатерине нелегко далась эта новость. Она забрала у Дженис сигарету и затянулась.

– Только не говори ничего Матео, по крайней мере сейчас, – прошептала она. – Не представляю, как он отреагирует, когда узнает, что ты втянула в дела «Группы» кого-то постороннего... Обещаю, в конце концов мы их разоблачим, чего бы нам это ни стоило, они будут осуждены. При каких обстоятельствах твоя подруга...

Дженис взглянула на Матео, проверявшего сообщения в нескольких метрах от них.

– Вы вместе?

– Не могу сказать, еще слишком рано, – ответила Екатерина.

– Слишком рано для чего? – вздохнула Дженис и двинулась прочь.

Екатерина не стала ее удерживать и подошла к Матео.

– Нам следовало остаться в Риме, продолжать слежку за Бароном, – сказала ему она.

– Может быть, но раз уж мы все здесь, давай уделим несколько дней на помощь Корделии и Диего.

– Мы здесь не все. Двоих не хватает. Чем занимается Майя?

– Понятия не имею, и меня это беспокоит не меньше, чем тебя, – заверил ее он.

– Корделия и Матео, Дженис, близнецы, мы... а кто девятый? – продолжала гадать Екатерина.

– И снова понятия не имею, но очень ценю твое «мы»... даже если ты считаешь, что еще слишком рано.

* * *

Диего ушел, чтобы позвонить Флорес, но его подруга не ответила. Тогда он набрал номер шефа своего ресторана в Мадриде.

Корделия сделала вид, что ей тоже нужно сделать пару звонков. Спускаясь к берегу реки, она заметила Алика, прислонившегося к стволу ивы.

– Я тебе не помешаю? – спросила она.

– Нет, тебе что-то нужно?

– Немного поговорить с кем-то, кроме моего брата.

– Тут я тебя понимаю.

– Вы всегда здесь жили?

– Да, с Илгой, она давно о нас заботится.

– Расскажешь?

– Что ты хочешь услышать?

– Что случилось с Витей, почему вы живете в этом особняке затворниками со старой служанкой, чем вы занимаетесь помимо хакерства... Да что тебе в голову придет.

Корделия не сводила с Алика глаз, но его взгляд был устремлен на особняк.

– Ты за нами наблюдаешь со вчерашнего вечера. Ты всегда такая любопытная? Не считаю это недостатком, вовсе нет. Но давай сначала ты скажешь, что ты заметила, мне интересно.

– Вы понимаете друг друга с полуслова, может, из-за того, что вы близнецы. Мы с Диего тоже такие, хоть и живем теперь далеко друг от друга. Я угадываю, что он хочет сказать раньше, чем он заговорит.

– А он?

– А он часто погружен в свои мысли... к тому же он мужчина.

Алик кивнул. Корделии подумалось, что он похож на актера пятидесятых – ямочка на подбородке, как у Кэри Гранта, и грустные глаза, как у Джеймса Стюарта. Алик предложил ей немного прогуляться вдоль реки.

– Особняк принадлежал нашим родителям. Илга уже работала здесь, когда они его купили. Отец занимался бизнесом и немного политикой. Знаешь выражение «гробиться на работе»? Думаю, они погибли из-за политических взглядов, а может, из-за работы матери, она была журналисткой. В нашей стране очень сложно разобраться, почему тебя убивают. Меркантильность, коррупция, борьба за власть... Иногда причина – просто клочок земли, несколько гектаров леса. Итог один, и его не изменить. В случае родителей – три очереди из автоматов по машине, стоявшей на переезде. Они возвращались с рынка. О чем тебе еще рассказать? О том,

что в тот день я остался дома с Илгой, а Витя сидел на заднем сиденье? Ему прострелили желудок, легкие и позвоночник. Чудо, что выжил, говорили врачи. Но я ему никогда этого не говорю, ничто не расстраивает его больше. Расследование кончилось ничем. Мы унаследовали особняк, Илга дала кому-то на лапу, чтобы получить над нами опеку, чтобы мы могли остаться здесь втроем. Когда мы были подростками, Витя увлекся компьютерами. Все началось с приставки: он целые дни проводил в мире, где мог бегать, лазать, нырять... Его персонаж делал все, что теперь ему было недоступно. Я занялся тем же, чтобы он был не один. А потом однажды мы поняли, что власть в виртуальном пространстве может распространяться и на реальный мир. Как в «Матрице». Не научиться кодировать в том возрасте было бы так же глупо, как отказаться учиться читать или писать. И мы научились очень быстро, в чем нет особой заслуги, просто здесь мало развлечений, особенно зимой. Для Вити ставки были еще выше. Он в инвалидной коляске, отрезан от мира, а так мир сам мог прийти к нему. Мы – достойные дети своих родителей, два хакера, которые занимаются бизнесом, немного политикой и в какой-то мере – журналистскими расследованиями.

Корделия подняла брови.

– Что? Что я такого сказал? – обеспокоился Алик.

– Просто ты так равнодушно рассказываешь об этой трагедии, не могу понять, ты говоришь правду или пытаешься меня охмурить.

Дипломатия не была ее сильной стороной, но Корделии удалось наконец привлечь внимание Алика.

Его сильные ладони легли на щеки Корделии с удивившей ее нежностью; их лица сблизились, губы соприкоснулись и дыхание смешалось. Кожа Алика пахла зеленью и свежестью. После поцелуя они обменялись одинаково изумленными взглядами.

– Лучше нам вернуться к брату, – предложил Алик.

В ста метрах от них Диего, наблюдавший за сценой с самого начала, двинулся к особняку.

Корделия поднялась на крыльцо первая, остановилась в дверях и повернулась к Алику:

– То, что ты мне рассказал, правда?

Алик толкнул дверь, не ответив.

Их шаги гулко зазвучали в холле. Они присоединились к «Группе», уже собравшейся в гостиной.

Витя помахал в воздухе листком бумаги, сигнализируя о начале совещания, а потом вручил его брату-близнецу. Он хотел, чтобы план изложил Алик – так у Дженис не будет повода критиковать его английский.

Накануне, Стамбул

В тот самый момент, когда на экране смартфона появилось слово «шпион», колокольчик лифта звякнул. Майя отскочила в сторону и спряталась за столбом.

Она ожидала увидеть агентов МИТ, турецкой Национальной разведывательной организации, но из кабины вышла Эйлем с сумкой на плече. Не обнаружив подруги в машине, она пришла в растерянность.

Несколько раз окликнув Майю по имени, она прошлась по парковке туда-сюда и вернулась к машине. Из укрытия Майя заметила, что Эйлем отправляет кому-то эсэмэску; но ее смартфон молчал, из чего она заключила, что сообщение предназначалось не ей, и нехорошее предчувствие усилилось. Майя дождалась, чтобы Эйлем села за руль и включила зажигание, подкралась к «ауди» и резко распахнула дверь. Эйлем с воплем подпрыгнула.

– С ума сошла, так меня пугать! Чем ты там занималась, я вся испереживалась!

– Но, очевидно, не настолько, чтобы меня дожидаться, – отозвалась Майя, усаживаясь на пассажирское сиденье.

Она подцепила сумку Эйлем, лежавшую сзади, и вытащила ее смартфон.

– Какой у тебя ПИН-код?

– Что на тебя нашло?

Майя резко схватила ее за руку и заставила прижать большой палец к сканеру отпечатков пальцев внизу экрана.

– Кому ты писала?

– Отдай мне мой телефон!

Майя торопливо прочла последнюю отправленную эсэм-эску.

– Кому адресовано это сообщение?

Щеки Эйлем покраснели.

– Это не то, что ты думаешь...

Не дав ей времени на оправдания, Майя вцепилась ей в горло.

– Отвечай, или я сожму покрепче.

Эйлем с трудом могла дышать, она попыталась вырваться, но силы были не равны.

– Я задыхаюсь!

– Ну так это мне и нужно. На кого ты работаешь?

– Они меня заставили, – простонала та.

Майя отпустила ее и вlepила мощную пощечину. Обесилевшая Эйлем втянула воздух и зашлась в кашле, потеряла щеку и снова закашлялась.

Майя задумчиво смотрела на смартфон:

– Нас прослушивают?

– Нет. – Взгляд Эйлем метнулся к сумочке, лежащей у ног Майи.

Попросив у нее разрешение взять свои вещи, турчанка вы-

тащила футляр для очков и показала на крышку. Механизм спрятан в кнопке. Открываешь футляр – и микрофон включается, закрываешь – переходит в спящий режим. Просто и хитро. Вот почему Виталик удивлялся, что шпион работает с перебоями. Дело не в поломке, оказывается, это обычный управляемый жучок... Майя прижала палец к губам Эйлем, показывая, что ей следует помолчать. Включила микрофон, снова открыла правую дверь и тут же захлопнула, как если бы только что села в машину.

– Прости, у меня ноги затекли. Тебе удалось забрать мои вещи? – спросила она непринужденным голосом, чтобы одурачить тех, кто за ними шпионил.

– Да, – слабо отозвалась Эйлем.

– Давай, поехали. – И Майя опустила стекло.

Машина поднялась по пандусу парковки и выехала на улицу Мешрутиет. Эйлем тут же свернула направо и вырулила на широкий бульвар Рефика Сайдама. На первом же красном светофоре Майя зашвырнула футляр для очков в кузов пикапа, поравнявшегося с ними.

– У тебя больше ничего нет?

– Нет, клянусь.

– Кто поверит слову лгуны? Здорово придумано, микрофон включался каждый раз, когда ты доставала очки. «У Николь», чтобы изучить меню, в кафе «Пьер Лоти», где тебе так не терпелось сделать заказ... Ты убирала их в футляр и выключала микрофон в отеле, чтобы никто не слышал наши

стоны, а за рулем надевала. Геолокация постоянная, а прослушка по запросу. Надеюсь, этот пикап едет на другой конец Стамбула, тогда у нас будет немного времени. Почему они не устроили на меня засаду?

– Они знали, что ты увертливая, и считали, что такой маневр слишком опасен.

– Кто «они»?

– Ты сама прекрасно знаешь.

– Почему турецкая разведка заинтересовалась моей персоной?

– Без понятия, я не пользуюсь их особым расположением. Я должна была просто обеспечить им возможность услышать все, что ты говорила, в том числе и в мое отсутствие.

– Ясно. Когда ты была в ванной, футляр лежал на тумбочке у кровати на тот случай, если я кому-то позвоню.

– Но ты вышла из номера... Майя, у меня не было выбора, правда.

– Выбор есть всегда.

– Только не здесь, только не у женщины, которая любит женщин. И вообще лесбиянка ты или нет, когда к тебе заявляются люди в черных костюмах и угрожают засадить тебя в тюрьму, если не будешь сотрудничать, выбирать не приходится. После попытки переворота выкрутились только те, кто поддерживает режим, а оппозиция чахнет за решеткой. Они могли обвинить меня в посягательстве на общественную нравственность, у них были фотографии, пой-

ми! – взмолилась Эйлем со слезами на глазах.

– Я понимаю только, что вы отrekliсь от демократии, но это ваша проблема, а не моя. Какую хоть причину они тебе назвали?

– Никакой, объясняться не в их привычках. Они приказывают, ты повинешься. Я должна была держаться рядом, сообщать им, что ты делаешь, с кем встречаешься.

– И все-таки почему? – настаивала Майя, повышая голос.

– Говорю тебе, не знаю.

– Я тебе не верю!

Отель
«Пера Палас»

- Единственное, что я знаю, – их всполошила та фотография из твоей сумки.
- Как они добрались до моей сумки?
- Эйлем молчала.
- Понятно...
- Мне было велено сфотографировать все содержимое.
- Получается, когда ты с невинным видом спрашивала меня, кто эта девочка, ты тоже лгала. Но ты не могла это сде-

лать, пока я спала, – у меня слишком чуткий сон, я бы услышала, как ты встаешь.

– Когда ты куда-то ушла, не знаю куда, ну, пока я принимала ванну, ты оставила сумку в номере. Я сделала то, что они велели, и получила в ответ эсэмэску с требованием не спускать с тебя глаз и попытаться вызнать у тебя все об этой девчушке. Я тоже поехала во Французский институт, на тот коктейль. Они дали мне приглашение, я должна была закатить тебе сцену ревности, чтобы оправдать свое появление, а потом сообщить им, с кем ты встречалась. Но я не успела доехать, ты предложила мне встретиться.

Майя погрузилась в задумчивость, мысленно прокручивая все события с момента прилета в Стамбул.

– Когда именно агенты МИТ к тебе заявились?

– Вскоре после твоего первого звонка из отеля. Ты, конечно, не захочешь взглянуть на ситуацию под таким углом, но на самом деле это ты подвергла меня опасности.

– Что произошло после того, как я ушла с коктейля?

– Мне пришлось сообщить им, что мы встречаемся в кафе у моста... И да, они были там.

Майя повернулась к заднему стеклу.

– Не беспокойся, – продолжала Эйлем, – если они еще следят за нами, то держатся на приличном расстоянии. К тому же они теперь, по-видимому, едут за пикапом, в который ты зашвырнула мои очки. Дай мне возможность искупить свою вину, скажи, куда тебя отвезти. Я найду оправдание, объяс-

ню, что мы расстались, но я не могла их предупредить. Скажу, что у меня украли сумку...

– Остановись на следующем светофоре, – приказала Майя.

Эйлем оглядела пустой перекресток.

– А теперь что?

– Вылезай, домой как-нибудь сама доберешься.

Эйлем припарковалась у тротуара и застыла, не выпуская руль.

– Майя, уверяю тебя, я...

– Заткнись. Сама не знаю, почему я еще не отлупила тебя так, как ты этого заслуживаешь.

– А что я должна была сделать? Остаться верной тебе и угодить за решетку?

– Люди ведут себя храбро не ради других, а ради самих себя. Вот только для храбрости нужно иметь какие-то убеждения.

– Женщине лучше не ходить одной по этому кварталу, здесь опасно, пожалуйста, довези меня хотя бы до стоянки такси.

– Опасно быть рядом с тобой. Забирай свои вещи, наши дорожки расходятся.

День шестой, особняк

«Группа» снова сгрудилась вокруг Алика. Сунув руки в карманы, он изложил план, придуманный братом. У каждого будет своя партитура, временные рамки концерта очень жесткие.

– Мы атакуем по двум фронтам, – объявил он. – Сначала взломаем почтовые ящики банковских менеджеров наших пятидесяти объектов, а сразу же после этого возьмем под контроль мобильники самих объектов, но не так, как вы собирались; будем действовать более оригинально. У нас будет несколько часов на то, чтобы получить данные об их коллегах и близких, в этом нам помогут календари и переписка. Затем мы разузнаем все их хобби, все их страстишки, тайные и не очень. Гольф, огнестрельное оружие, машины, обнаженка... Ну, вы уловили идею. Суть в том, чтобы их можно было разделить на группы по увлечениям.

Екатерина восхищенно слушала Алика. Она еще не поняла, к чему он клонит, но братья определенно умели работать методично. Матео, не столь терпеливый, перебил его и потребовал разъяснений.

– Можешь сказать, зачем все это нужно?

– Для первого этапа нашей кибератаки – мы разошлем им короткие ролики со знакомых им адресов, чтобы они ничего

не заподозрили, и устроим все так, чтобы они поскорее их просмотрели.

– *Чем обычные видеовложения могут быть полезны для кибератаки?*

– Подумайте о видеороликах, которые разлетаются по всей сети в течение дня. Уморительные животные, удачные – или не слишком – трюки каскадеров-любителей, зрелищные происшествия, перед которыми невозможно устоять. Кто в наше время не смотрит что-то в этом роде? Безобидный вуайеризм – по крайней мере, до тех пор, пока кто-нибудь не спрячет в этих роликах свой код. Проигрыватель смартфона – это специальное приложение, которое расшифровывает данные и воспроизводит изображения в определенном, заданном порядке. Если он получит особые указания, его «гены» мутируют и функции изменятся. Проигрыватель можно перепрограммировать, сделать умнее, наделить способностью действовать по команде. Любители фильмов для взрослых первыми попались на эту удочку. Злонамеренные хакеры активируют камеру их смартфона или планшета и записывают на видео без их ведома, а потом шантажируют, угрожая разослать эти интимные моменты их контактам. Это лишь один из примеров, и, уверяю вас, в нашем случае речь шла о другом. Программа, разработанная Витей, куда изощреннее, она позволит членам «Группы», сидящим в донжоне, управлять мобильными устройствами наших объектов

так, как если бы они были у хакеров в руках. Когда они будут совершать денежные переводы, то смогут прочитать запросы проверки подлинности от банков в реальном времени и ответить на них вместо клиентов. Так можно будет обмануть системы защиты банков одну за другой. И – вишенка на торте – поскольку мобильные телефоны будут оставаться у владельцев, геолокация подтвердит, что они в обычном для них месте.

– *И никто ничего не заметит?*

– Ну да, потому что программа Вити не включает экраны, «Группа» сможет действовать на расстоянии, не рискуя выдать себя.

– *А если кто-то из объектов будет пользоваться смартфоном во время атаки?*

– Хакеры это заметят и подождут, пока он не займется чем-нибудь другим. Но наша команда должна была решить другую проблему, прежде чем подняться в донжон, и проблему важную.

– *Куда перевести двести пятьдесят миллионов долларов, которые они похитят?*

– Именно.

– У меня есть идея, – вмешалась Дженис.

Все присутствующие повернулись к ней.

– Это уже не государственная тайна, Матео и Екатерина в курсе. Во время расследования деятельности Эйртона Кэша

я внедрилась на серверы одного джерсийского банка. И, как я говорила Матео и Екатерине, у меня осталась маленькая лазейка туда. Нам нужно спрятать добычу, прежде чем разделить ее между жертвами, а что может быть лучше для этой цели, чем мутное офшорное финансовое учреждение?

– В этом есть суть, – согласился Витя.

– Смысл, – поправила Дженис.

Тот скорчил ей страшную рожу.

– Кстати, вы думали о том, как мы будем распределять эти деньги? – спросила Екатерина.

– Что-то ты слишком молчалива, – прошептал Диего на ухо сестре.

Корделия смерила его равнодушным взглядом наглого ребенка, подошла к Алику и принялась излагать «Группе» результаты работы, которую она проделала после смерти Альбы.

– За три года расследований я взломала системы сотен больниц. Хотя мне не удалось найти формальных доказательств преступлений наших объектов, я собрала впечатляющее количество данных о пациентах, поступивших в отделение неотложной помощи в состоянии диабетической комы. Из отчетов судебных медиков я смогла узнать, кто из них не выжил из-за того, что слишком сильно разбавлял инсулин или вообще не мог себе его позволить. В моей зловещей базе данных около десяти тысяч случаев, от этого кровь в жилах стынет. Что еще циничнее, расходы на оказание экстренной

медицинской помощи пришлось компенсировать их семьям. Астрономические суммы в добавление к тратам на похороны. Скорбящие родители разорились в одночасье, став побочными жертвами махинаций с ценами на лекарства. Мы не вернем им тех, кого они потеряли, но по крайней мере избавим от долгов.

Алик и Витя были в бешенстве. Они прекрасно знали, во что обходятся медицинские услуги, ведь Вите пришлось провести немало восстановительных операций.

– Очень хорошо, – заговорил Матео. – Давайте распределим задачи. Корделия и Диего составят список банковских счетов бенефициаров нашей операции. Мы с Екатериной внедрим видеоролики, закодированные Витей и Аликом. А Дженис откроет для нас двери джерсийского банка, благодаря чему мы сможем спокойно перераспределить средства.

– Пожалуй, я впервые слышу слово «благодаря» примени-

тельно к JSBC, – ехидно заметила Дженис.

Алик знаком дал понять, что пора переходить к действию.

– Это определенно сильнее тебя, – бросила Екатерина Ма-
тео, поднимаясь на ноги.

– Что сильнее меня?

– Желание взять на себя роль шефа, – ответила она.

– А у меня сложилось впечатление, что в этом танце ведут
близнецы.

– Пойдем посмотрим на пресловутый донжон, мне так не
терпится, что я почти забыла о Бароне с его шайкой!

– Ты серьезно?

– Нет, конечно.

У большой лестницы в холле Витя отъехал немного назад,
к платформе подъемника. После этого маневра он вытащил
из кармана пульт и начал медленно возноситься в донжон.

– Я же говорил, вас еще ждет немало удивлятельного.

– Удивительного, – поправила Дженис.

– «Долго ты будешь докапываться», так правильно?! –
прокричал он со второго этажа.

Стамбул

Цепляясь за дверь машины, Эйлем в последний раз взмолилась о прощении, но Майя тронулась, не сказав ни слова. Она ехала уже полчаса не останавливаясь, телефон лежал на пассажирском сиденье. Виталик дал ей адрес, по которому ее будет ждать знакомый, пообещав, что тот поможет ей выбраться из страны. Но встреча назначена на одиннадцать утра завтрашнего дня, а она не собирается всю ночь кататься вокруг города. У нее достаточно наличных, чтобы залить полный бак, но недостаточно для ночевки в отеле, а кредитку использовать слишком опасно. Агенты МИТ скоро поймут, что она их облапошила, если, конечно, Эйлем их еще не известила. Турецкая разведка не будет больше довольствоваться слежкой – она выйдет на охоту. Теперь, когда Майя знала, что ее смартфон не был взломан, она могла спокойно запустить приложение с GPS-навигацией и изучить карту региона. Она пересечет границу с Болгарией, доберется до столицы и улетит в Париж первым же самолетом. Майе нравилось ездить по ночам, а до Софии всего шесть часов на машине. Остается только принять важное решение: продолжать ехать по трассе или выбирать проселочными дорогами. Крупные пограничные посты, скорее всего, предупреждены о том, что она в розыске; но на небольшой дороге

фары одинокой машины ночью будут опасно заметны. Майя включила радио, нашла частоту с альтернативной музыкой и вдавила педаль газа. У машины Эйлем мощный двигатель, она проверит, на что он способен.

На Е80 было довольно пусто, Майя бросила взгляд на стрелку спидометра и решила немного снизить скорость, чтобы ее не остановили. Ограничившись превышением на десять километров в час, она продолжила размышлять, какой маршрут ей выбрать, когда она доберется до Эдирне. На полпути ей вспомнились новости, прочитанные несколько лет назад, – новости, которые меняли все ее планы. В 2015 году правительство Болгарии приказало армии возвести трехметровое металлическое ограждение на всей протяженности границы с Турцией. Это предприятие вызвало скандал в СМИ и в Брюсселе – решение о строительстве «забора» принималось без ведома Европейского союза и, уж конечно, без его одобрения. И тем не менее, невзирая на правила, колючая проволока, инфракрасные камеры, патрули и постоянное наблюдение сделали границу фактически неприступной для беженцев. Майя вспомнила также реакцию Эйлем в каракёйском кафе: увидев фотографию девочки, турчанка принялась обвинять Европу в бездействии перед лицом трагедии народа, страдающего от тирании Асада. Майя бежала из Турции с неприятным осадком на душе. Она рассчитывала, что поездка в Стамбул станет последним задани-

ем от разведки, и заканчивать работу провалом было горько. Но помимо уязвленного самолюбия ее беспокоила участь девочки, а еще тот факт, что она ничего – или почти ничего – не узнала о ней. Майе захотелось развернуться, но она тут же одернула себя; работа в «Группе 9» научила ее одумываться вовремя.

Майя остановилась на заправке, но решила сначала выпить кофе, а уж потом залить полный бак: ей это было необходимо, и к тому же она собиралась воспользоваться передышкой, чтобы обдумать новый маршрут.

В кафе не было ни души. Единственный звук – тихое гудение – исходил от ряда автоматов с напитками, сэндвичами и сладостями. Майя нашла на дне сумки немного мелочи и подождала, пока стаканчик наполнится темной дымящейся жидкостью. Усевшись за высокий столик, она снова открыла карту на смартфоне. Можно поехать на юг и попробовать пробраться в Грецию. Однако риск задержания будет не меньше. «Если, конечно, не удастся смешаться с толпой беженцев на границе», – подумалось ей. Ужасно циничная мысль, учитывая задание, приведшее ее в Турцию. Но перед глазами пронесли сцены произвола греческой полиции по отношению к спасающимся от войны сирийцам, и она отбросила эту идею.

Майя допивала последний глоток кофе, когда за ее спиной послышался звук раздвигающихся дверей.

– Туристка? – спросил вошедший.

Майя сделала вид, будто не поняла, что обращаются к ней.

– Туристка? – Мужчина облокотился о ее столик.

Вот настырный, только этого ей не хватало. Приземистый, лицо квадратное, нос кривой и взгляд совершенно невыразительный. За стеклом она заметила его любопытного товарища, нарезавшего круги вокруг «ауди» и с жадностью разглядывавшего колесные диски.

– Вы говорите по-английски? – спросила она бесстрашно. Мужчина покачал головой.

– Тем хуже, – ответила Майя и подхватила сумочку.

Вежливо помахав ему, она неторопливо двинулась к выходу.

– Кофе? – предложил мужчина, приближаясь к ней.

Майя широко улыбнулась и указала на часы на стене, давая понять, что ей пора ехать дальше. Кафе на трассе с автоматами вместо продавцов могут превратиться в западню. И зачем она так здесь задержалась? Ответ был очевиден: она не знала, куда двигаться дальше, чтобы не подвергнуть себя опасности. Мужчина нагло положил Майе руку на плечо, настойчиво предлагая ей кофе, которого ей совершенно не хотелось.

– Нет, благодарю вас, – ответила она немного тверже.

– Француженка? – спросил мужчина.

– Бельгийка, – солгала Майя.

– А, Бельгия... мило.

– Вы говорите по-французски? – спросила она.

– Немного, – ответил он с ужасным акцентом. – Машина очень маленький... Бельгия... очень далеко! Самолет быстро, – и расхохотался, явно довольный своей шуткой.

– У меня голова кружится! – ответила Майя с натужной улыбкой, продолжая идти к двери.

Когда она оказалась снаружи, подельник поднял голову и отбросил сигарету. Следует действовать быстро, если она

хочет выбраться из этого осинового гнезда. Она почувствовала, что первый подошел сзади, и резко развернулась, готовая обороняться.

– Чего тебе надо? – бросила она. – У меня нет денег.

Он смерил ее презрительным взглядом и крикнул по-дельнику: «*Kiçini kaldır!*»

Что означало буквально «Двигай задницей!». Тот повиновался и приблизился к ним.

– Кофе нет... тогда документы! – потребовал мужчина тоном полицейского, уверенного в своей власти.

«Если он и правда полицейский, то какого рода?» – встревожилась Майя. Она ответила ему прямым взглядом и стала любезнее.

– Хорошо, кофе... Но платите вы.

– Документы! – жестко повторил мужчина, потерявший всякое желание изображать соблазнителя.

Майя вытащила из сумки паспорт и показала ему. Мужчина взглянул на фотографию, по-видимому не заметив, что Майя солгала о своей национальности. Подчиненный наблюдал за ней с плотоядным видом, вызывающим желание убивать.

Внезапно на заправку свернул черный «мерседес» и остановился у бензоколонок. Внутри было две пары. Вышедший из машины водитель заметил странное оживление вокруг Майи и осведомился по-турецки, все ли в порядке. Она не ответила, и он отважно двинулся к ней. Пассажиры «мерсе-

деса» тоже вышли, молчаливые и внимательные. Перед четырьмя свидетелями Майе вернули паспорт; мрачный полицейский высокомерным жестом показал ей, что она может убираться.

– Спасибо, – сказала она, проходя мимо молодого человека, пришедшего ей на помощь.

Она тут же села в «ауди» и резко тронулась.

Сердце колотилось в груди, Майя ругала себя за то, что не вспомнила о заграждении раньше. Ей нужно было принять какое-то решение и следовать намеченному пути. Вернуться в Стамбул, чтобы встретиться там со знакомым Виталика, пусть даже ради этого ей придется сидеть в машине до завтра, казалось наиболее разумным... Или все-таки попытаться проехать в Грецию, но для этого ей придется перебраться через Марицу. Чуть выше Эдирне реку пересекал большой мост, а другой, поменьше, был отмечен на карте к югу от города. Дорога вела к КПП Пазаркюле. Она попытает удачу здесь, а если увидит, что граница слишком хорошо охраняется, развернется. Теперь, когда у нее был план, она почувствовала себя немного спокойнее.

Еще час, и она выберется из этой переделки. Майя съехала с трассы и оказалась в Эдирне. Розовые и белые дома обрамляли узкие улочки. Днем эти кварталы были наполнены суетливой, громкой жизнью – детские крики, вопли торговцев и шум машин смешивались с призывами муэдзина. Ночью же город словно вымирал. Она проехала мимо пустых

прилавок вдоль большого базара. На фоне черного неба вырисовывались четыре высоких минарета мечети Селимие. Майя двигалась дальше на юг, огни Эдирне остались за спиной и вскоре исчезли.

Переехав через реку, француженка миновала село Карагач и снова оказалась среди полей. Прибавив громкость радио, она принялась подпевать, чтобы подбодрить себя.

В зеркале заднего вида вспыхнули слепящие фары.

– Майя пыталась вернуться в Париж... Выходит, она не получила сообщение, которое Витя и Алик разослали всем членам «Группы»?

– Да, они думали, что она встретится с их знакомым в Стамбуле и тот отвезет ее в Киев. К тому же Алик опасался, что ее телефон на прослушке, и не стал отправлять ей сообщение, чтобы его не перехватили.

День шестой, донжон

Сторонний наблюдатель счел бы этот концерт необычным. Члены «Группы 9», сидевшие перед компьютерами за круглым столом, виртуозно барабанили по клавиатурам, оживленно работая каждый над своей задачей. По экранам бежали строки кодов, атаки следовали одна за другой.

Около часа дня появилась Илга, раздала им бутерброды, выставила на стол бутылки с водой и два термоса с кофе и удалилась, не сказав ни слова.

В три Витя объехал донжон, останавливаясь перед каждым экраном, чтобы убедиться, что первый этап операции завершен.

– Как только мы разошлем ролики, каждый должен будет следить за своими объектами и сообщать об их активности на главный экран, – сказал Алик. – Третий этап начнется, только когда мы всех ушучим.

Миновало четыре. Пятьдесят роликов с ловушками были разосланы одновременно, как и предполагалось. Первым наживку заглотил гендиректор лондонского отделения «Талови», вторым клюнул какой-то люксембуржец, ехавший в офис на такси, третий просмотрел видео из конференц-за-

ла итальянского филиала... С каждым получасом список на главном экране становился все длиннее. Екатерина удивлялась, как столь высокооплачиваемые сотрудники находят время на развлечения посреди рабочего дня.

– Большинство из них, наверное, умирают со скуки на собраниях, – предположила Корделия.

– Ты бы видела, что сейчас просматривает женевский финансовый директор, ему уж точно не скучно... Надеюсь, он хотя бы не на собрании, – засмеялась Дженис.

В девять вечера цель второго этапа была достигнута. Все смартфоны оказались в распоряжении «Группы». Хакеры решили сделать перерыв на ужин – они этого заслужили. Еще больше, чем есть, Екатерине хотелось подышать свежим воздухом. Она попросила у Дженис сигарету и вышла покурить в сад. Корделия мечтала принять душ, Диего поднялся к себе, чтобы позвонить в ресторан. Пока все расходились, Дженис толкнула кресло Вити к подъемнику у лестницы.

– Куда ты меня увозишь, Метелик?

– В гостиную, поговорим наедине перед ужином.

– Хочешь доверить мне какой-то секрет? – поинтересовался он, когда они спустились.

– Скорее наоборот, я предпочла бы первой узнать, что ты от нас скрываешь.

Витя извернулся, чтобы взглянуть ей в лицо. Вид у него был озадаченный.

– Что порекомендуешь? – спросила она, глядя на два графина на сервировочном столике.

– Все зависит от того, чего ты ищешь. Если напиток, то Илгин самогон здорово шибает в мозги. А если тебе хочется чего-то поприятнее, предпочтательнее левая бутылка, это бурбон, его покупает Алик, он контрафактный, конечно, но очень выдержанный, ему больше лет, чем нам обоим.

Дженис наполнила два бокала и протянула один другу.

– Я не пью, это противоречит с лекарствами.

– Какими лекарствами?

– От боли. Ноги не работают, но они не отключены полностью. Иногда я об этом жалею. Так скажи, чего ты хочешь?

– Я наблюдала за тобой в донжоне. Ты все время работал в своем уголке, любопытно было бы узнать, чем ты занимался и насколько мы рискуем.

– Именно ограничиванием рисков я и занимался. Корделия и Диего очень милы, но нельзя украсть двести пятьдесят миллионов долларов и не привлечь к себе внимания, и уже тем более не зажить врагов.

– Сильно сомневаюсь, что люди, которым мы переведем эти деньги, будут на это громко жаловаться.

– Метелик, шумиху поднимут не счастливые победители нашей лотереи, а мы! Такой масштабный взлом не должен остаться незамеченным! Иначе какая будет мораль этой истории?

– Витя, что за ерунда! Ты же сам говорил, мы атакуем ру-

ководителей могущественных организаций. В наших интересах действовать незаметно.

– Ты неправильно меня поняла, я не о том, что мы должны трубить о наших подвигах в хакерском сообществе, они и так знают, что мы лучшие. Мы вкладываем столько сил и средств в эту атаку не ради того, чтобы утолить жажду мести. Не хочу проявить неуважение к Корделии или бедной невесте Диего, но, скажем так, это делается не только ради мести. Двести пятьдесят миллионов долларов... В глазах властей эта операция сделает нас опасными преступниками, пути назад не будет. Но помимо возмещения ущерба жертвам, важно, чтобы руководители этих международных корпораций и вместе с ними – все, кто считает себя неприкосновенными, боялись нас больше, чем мы их.

Донжон

Дженис поставила бокал, ошеломленно глядя на Витю:

– Что это с тобой? Никогда не слышала, чтобы ты так правильно говорил по-английски.

– Ну, признаюсь, я выучил наизусть речь Алика. Хочу убедить остальных опубликовать сообщение для СМИ. Но пока им нужно сосредоточиться на нашей задаче. Так что ни слова, рот на запор!

– Почему Майя не с нами?

– Что я могу об этом знать?

– Я заметила два незанятых стула – вчера за ужином и сегодня в донжоне, кто еще не откликнулся на сообщение?

– Метелик, какая же ты любопытная. Это профдеформация, наверное.

– Профдеформация!

– Как пожелаешь.

– Кто объявил сбор? – настаивала Дженис.

– Мы с братом, ты сама знаешь.

– Исключительно ради этой операции?

– Тебе часто приходится красть двести пятьдесят миллионов за ночь? Со мной такое впервые. Достаточно крупный повод для встречи, нет?

– Можешь поклясться, что ничего от меня не скрываешь?

– Метелик, я инвалид, что я могу от тебя скрывать?

– Прости, не вижу связи.

– Ничего, ее и нет. Допивай, и пойдем ужинать, у меня большой аппетит.

– Чем ты занимался, пока мы сидели наверху?

– Узнаешь за столом вместе с другими, не люблю повторничать.

– Повторять!

– Иди ты в задницу со своими поправлениями, Метелик! – взъярился Витя.

– Я же из любви к тебе, – откликнулась она с характерной улыбочкой, которой улыбалась всегда, когда говорила глупости. – Благодаря мне ты когда-нибудь будешь изъясняться не

хуже брата и тебе больше не придется учить речи наизусть.

– Кто тебе сказал, что я это хочу?

Дженис пожала плечами и двинулась к двери.

– Подожди! – окликнул ее Витя. – Я могу спросить у тебя кое-что... о женском?

Дженис развернулась, подхватила бокал и присела на корточки перед его креслом-коляской.

– Слушаю.

– Это деликатный вопрос.

– Понятное дело, раз о женском.

– Как ты думаешь, Корделия одинока?

– В смысле не замужем?

Витя устался на подножки коляски. Такое поведение на него не похоже. Дженис обнаружила, что мужчина перед ней куда моложе, чем тело, в котором он пытается выжить. И поняла, что его мир куда больше, чем ее, с мечтами и надеждами, одиночеством и отвагой.

– Я узнаю, – ответила она, целуя его в щеку.

– *Кому принадлежала идея обнародовать кибератаку, Алику или Вите?*

– Речь Алика написала я. Но братья меня безоговорочно поддержали. Операция, проведенная в донжоне, должна была стать началом нового этапа в истории «Группы». Для нас теперь важно было приобрести известность вне хакерского сообщества. Хищники должны гадать об истинном смысле

наших действий, они должны услышать...

– *Что услышат?*

– Грохот канонады, или – будем скромнее – залп, возвещающий о начале нашей битвы против них.

– *Зачем же предупредить их об атаке, если можно действовать незаметно, в тени, как раньше?*

– Хищники используют хаос как оружие. Барон как-то заявил, что единственное, что может спасти прежний мир, – это уничтожение нового мира. Его руками. Настало время посеять смятение в их рядах.

– *С какой целью?*

– Вынудить их связаться друг с другом, а потом собраться вместе.

– *И как же вы собирались этого добиться?*

– С помощью страха. Что может быть более пугающим, чем неуловимый враг?

Вечер шестой, особняк

Сидя на скамейке за особняком, Матео расспрашивал Диего о том, что побудило его стать хакером.

– Любовь к американскому кинематографу, – объяснил испанец. – Моим первым серьезным делом стал взлом калифорнийской киностудии. Я получил возможность смотреть новые фильмы, не дожидаясь премьеры в Испании. Но меня огорчало, что я не могу ни с кем поделиться этой привилегией, не могу даже рассказать о том, что их смотрел. А потом

я познакомился с женщиной, которая изменила мою жизнь и сделала меня тем, кто я есть...

И Диего рассказал Матео о своей встрече с Альбой. Закончив, он собрался было тоже о чем-то спросить напарника, но на крыльцо вышла Илга и зазвенела колокольчиком, призывая всех на ужин.

Корделия, присоединившись к Екатерине в саду, воспользовалась короткой передышкой, чтобы ответить на письмо шефа – не без опоздания. Он просил прислать ему недельные отчеты по безопасности, не упоминая ни о звонках, ни о появлении кого-то из полиции у них в офисе. Похоже, что Шелдон решил даже не пытаться вернуть похищенные ей компрометирующие бумаги законным путем. Корделия в этом и не сомневалась – редкий наркоторговец пойдет в полицию, если у него украдут товар. Она обставила этого мерзавца, скоро Альба и Пенни Роуз будут отомщены. И она лично проследит за тем, чтобы «Группа» выкачала с его счета все деньги, это дело принципа.

Алик подошел к ней:

– Илга не слишком терпеливый повар, но, если хочешь немного пройтись, я придумаю нам какое-нибудь оправдание.

Она посмотрела на него с сосредоточенным видом, который принимала из вежливости, если услышанное было ей совершенно неинтересно.

– Ты красивый парень, с этим не поспоришь, – отозвалась она. – Но мне сейчас совершенно не хочется ни с кем спать.

И пошла к особняку, оставив Алика, изрядно позабавленного ее словами.

– *С каким настроением вы приступали к этому «взлому века»?*

– За ужином напряжение в воздухе стало осязаемым, хамеры почти не разговаривали. Все думали о приближающейся точке невозврата; перед началом кибератаки каждый испытывал смесь возбуждения, гордости и страха. Никто не мог точно оценить риск, которому мы себя подвергли, и уж тем более предсказать последствия нашей операции. Но, как только «Группа» вернулась в донжон, страх улетучился. В столбце рядом с именами наших объектов уже были указаны их накопления. Витя предоставил своему брату право изложить третий этап плана. Кажущаяся простота требовала безупречной кодировки. Если каждый будет работать спокойно и никто не допустит ошибок, если все пойдет как предполагается, вскоре со счетов пяти крупных банков исчезнет двести пятьдесят миллионов долларов, и вся сумма окажется на секретном счете JSBC.

– Слишком уж много «если»... – заметила Дженис. – Нам очень повезет... «если» все получится.

Екатерина подняла руку, чтобы взять слово:

– Подождите минутку! Никто из вас не сомневается в обоснованности наших действий?

Среди обращенных к ней лиц лицо Корделии было не самым дружелюбным.

– Мы собираемся разорить этих людей, уверены ли мы, что все они виновны в том, в чем Корделия их обвиняет?

– Мы не рассматривали их дело в суде, – ответила Дженис.

– Именно, – продолжала Екатерина. – До сегодняшнего дня каждый из нас действовал по своей инициативе, иногда заручаясь помощью других, но всегда руководствуясь своими убеждениями.

– Пятилетнего расследования, гибели Альбы и Пенни Роуз недостаточно, чтобы тебя убедить? – возмутилась Корделия. – Меня пытались убить, это ли не основание для наших действий? Тогда в чем смысл существования нашей «Группы»?

Она была вне себя.

В комнате повисло молчание.

– Екатерина права, что подняла этот вопрос. Сам я не решился, о чем жалею, – вмешался Матео. – Мы впервые проводим операцию в полном составе...

– Почти полном, – напомнил Диего. – Как бы то ни было, мне кажется нормальным это обсудить. Как по мне, собранных доказательств достаточно. Но, если кто-то не согласен, мы должны принять его мнение в расчет.

Дженис кашлянула, чтобы привлечь к себе внимание, и

грустно улыбнулась.

– Не думала, что когда-нибудь это скажу, но лично для меня время задаваться вопросами прошло. Я совсем недавно потеряла близкую подругу, она была убита, потому что тоже расследовала дела о коррупции. Скандалы множатся, их столько, что люди перестают возмущаться безнаказанностью преступлений... или возмущаются недостаточно. Я не хочу больше тянуть, я хочу действовать.

Екатерина избегала взгляда Матео.

– Ты втянула в дела «Группы» постороннего человека? – спросил он.

– Очень деликатный способ принести соболезнования. Мне напомнить, что я сделала это, чтобы тебе помочь? Я журналистка и не собираюсь перед тобой отчитываться о своих методах расследования, и уж тем более о своих источниках!

Витя громко хлопнул ладонями о стол:

– Хватит! Когда вы закончите переругаться, можно начать?

* * *

Кибератака началась в одиннадцать вечера. Со смартфонов объектов были отправлены запросы на переводы средств. Хакеры напряженно ждали, когда от банков придут автоматические коды для подтверждения операций.

К 23:10 список был полон.

В 23:15 команда взяла под контроль смартфоны сотрудников банка. Они подтверждали переводы один за другим, обходя третий, и последний, уровень защиты. Дженис считала «если». Оставалось только запустить процесс перевода.

В 23:30 Алик дал сигнал к началу.

Все взгляды устремились на экран на стене. Хакеры дружно задержали дыхание.

Накопления объектов таяли с головокружительной скоростью, а число в окошке счетчика, показывающего собранную сумму, все росло.

10... 20... 50... 100... 150... 200... – цифры стремительно менялись – 220... 230... 240... 250 миллионов.

После вздохов облегчения донжон огласил шквал аплодисментов, когда на экране отразилась итоговая сумма: 298 миллионов долларов, похищенных за несколько минут. Намного больше, чем предполагалось.

– Мы только на середине пути! – напомнил Алик. – Как только банки поймут, что произошло, они сделают все возможное, чтобы вернуть деньги. Нужно их спрятать. Оставлять их на одном счете, пусть даже на Джерси, слишком рискованно. В JSBC хранятся накопления самых отъявленных негодяев современности, руководство банка может легко поддаться их требованиям и выдать банковскую тайну, так что нас сцапают.

– Что ты предлагаешь? – спросил Матео.

– Стереть все следы этих миллионов, сразу же вложив их в криптовалюту, как говорила Корделия.

– Думаешь, люди, которым мы хотим помочь, смогут выплатить долги криптовалютой? Большинство из них, скорее всего, даже не знают, что это такое, – обеспокоилась Екатерина.

– Мы пришлем им руководство по конвертации криптовалюты в обычную валюту. Это не сложнее, чем пользоваться кредиткой.

– Ты правда считаешь, что можно обменять на криптовалюту почти триста миллионов с только что открытого счета и не вызвать никаких подозрений? – саркастически спросила Корделия. – Все равно что отправиться на Джерси первым же самолетом и потребовать наши денежки лично!

Екатерина невольно улыбнулась. Алик раздраженно взглянул на Корделию и продолжал:

– Вчера Дженис спросила у нас, можем ли мы проникнуть на серверы JSBC другим путем. Нам удалось внедрить руткит¹ в их системы, так что это дает нам большую свободу маневра, если, конечно, мы сами себя не выдадим. Обнаружение этой программы будет иметь серьезные последствия, поэтому...

– Вам с братом удалось внедрить руткит на серверы JSBC

¹ Вредоносная программа, которая обеспечивает полный доступ к компьютеру, воздействуя на операционную систему, пока она отключена, и позволяя хакеру остаться незамеченным. – *Прим. автора.*

всего за день? Да ладно! – опять перебила его Корделия с тем же сарказмом в голосе.

– Сейчас не лучшее время, чтобы хвастаться, – откликнулся Алик. – Но да, удалось, и он дает нам высший уровень доступа и к тому же оснащен собственной системой безопасности. Если какой-нибудь пользователь слишком близко к нему подберется, он самоуничтожится. Разумеется, в таком случае мы потеряем все наши привилегии, что было бы прискорбно. Поэтому важнее всего было действовать методично.

– Было? – переспросила Дженис.

– После обеда мы с Витей поработали над программой JSBC. Для начала мы увеличили максимальную сумму операций, не требующих верификации. Поскольку покупки электронных валют не проходят через центральные банки, никто не сможет их проследить, и уж точно не обнаружит деньги, которые мы перечислим жертвам. Вы сейчас поймете, как это работает, если, конечно, у Корделии не осталось других вопросов...

Та показала ему средний палец и капитулировала.

– Сегодня ночью, – продолжал Алик, – мы будем покупать биткоины, эфириум, рипл, лайткоины, все, что вам угодно, траншами по тридцать тысяч долларов, то есть чуть меньше установленной нами максимальной суммы. И будем переводить их в электронные кошельки.

– Я не слишком сильна в математике, но получается, что

кошельков нужно много, – заметила Дженис.

– Около десяти тысяч, столько же, сколько жертв, которым мы собираемся переводить деньги, – пояснил Алик.

– Подожди, Метелик, – вмешался Витя, – вот увидишь, это потрясающе.

Чуть ли не подпрыгивая от нетерпения, он принялся стучать по клавиатуре. На большом настенном экране открылась главная страница сайта компании, специализирующейся на обеспечении безопасности криптоактивов.

– «Леджер»! Они лучшие... и наши друзья, – гордо объявил Витя. – Под их защитой деньги будут в большей безопасности, чем все золото форта Нок!

– Нокс, а не Нок, – поправила его Дженис.

Никак не отреагировав, Витя описал дальнейшие действия. Операцию следует завершить раньше, чем банки проснутся. Время было уже позднее, так что каждый вернулся к работе.

* * *

В 23:30 программа IRS² распознала серию финансовых операций, исходящих с острова Джерси. Их перечень был автоматически передан в инспекцию федеральной налоговой

² Internal Revenue Service (*англ.*) – Налоговое управление США, федеральный орган государственного управления в составе Министерства финансов США, отвечающий за бюджет и налогообложение. – *Прим. автора.*

службы США.

* * *

В 01:57 Шелдон тихонько встал, стараясь не разбудить спящую рядом жену. Заглянув в туалет, он решил заморить червячка и направился на кухню. По дороге он включил смартфон и нахмурился: с десяти вечера ему не пришло ни одного нового сообщения. Обычно за ночь в почте скапливались письма от сотрудников, работающих за границей. Должно быть, перебой связи. Перекусив, он вернулся в спальню и лег, от усталости не задаваясь никакими вопросами.

* * *

В шесть утра один банковский менеджер придет в свой офис, расположенный в одном из небоскребов Сити. За окном в бледно-розовом рассветном свете будет просыпаться Лондон.

Налив себе чая, он усядется перед компьютером и, в свою очередь, удивится: два его клиента вывели все средства со счетов непонятно куда. Именно он поднимет тревогу и посетит панику, которая за день охватит пять финансовых учреждений и сокрушит пятьдесят преступников в белых воротничках.

– Почему Витя и Алик решили использовать электронные кошельки во время операции?

– Перевод долларов в криптовалюту был единственным способом замести следы и скрыть предназначение денег. Белый хакер высокого уровня – банки наверняка наймут не одного в попытке вернуть похищенное – в конце концов проследит операции до счета в JSBC. Но ни один хакер в мире не сможет найти средства, которые мы перечислим семьям жертв инсулинового скандала.

– Как это?

– Наши платежные средства уже давно нематериальны. За исключением денег, которые вы снимаете в банкомате, ваши накопления хранятся на банковском счете, а не в сейфе или в чулке под матрасом. Вы пользуетесь ими с помощью дебетовых и кредитных карт или же с помощью переводов. Как вы могли заметить, это относительно ненадежные средства. Но теперь мы совершаем покупки еще и с помощью мобильных телефонов, это своего рода цифровые кошельки. Достаточно поднести телефон к считывающему устройству, чтобы между ними произошел обмен данными и бесконтактный платеж состоялся. Продавец получает деньги, которые снимаются с вашего счета. Но из соображений безопасности каждая транзакция регистрируется двумя банками – вашим и продавца. Операции производятся централизованно, а значит, они идентифицируются. В случае криптовалюты деньги не

проходят ни через один банк, потому что их нигде нет, или, точнее, они везде, в форме фрагментированных кодов, рассеянных по миллионам компьютеров по всему миру, так что их куда сложнее проследить.

– Как же пользоваться валютой, которая находится везде и в то же время нигде?

– С помощью криптографического ключа, который собирает и аутентифицирует все эти фрагменты. Ключа, который есть только у владельца. Проблема не в том, чтобы обезопасить ваши деньги – их никто не может украсть, – а в том, чтобы защитить ключ, дающий к ним доступ. И здесь в игру вступают компании вроде той, которой руководит Матео, или той, о которой говорили Витя с Аликом. Криптографический ключ хранится в маленьком устройстве, напоминающем обычную флешку, но куда более хитром. Всякий раз, когда вы покупаете или продаете криптовалюту или что-то ею оплачиваете, вы используете этот электронный кошелек, точно так же, как смартфон. Но уровень безопасности несравненно выше. Деньги переводятся от одного человека к другому и не проходят через посредника. Транзакция практически анонимна.

– Как с наличными...

– Нет, скорее как с золотом, добытым на руднике. Банкноты печатаются центральными банками, и все они пронумерованы, а электронная валюта выпускается человеком напрямую, она удостоверяется результатом некоего труда и подде-

лать ее невозможно, ее количество строго ограничено. Транзакция криптовалюты не может быть фальшивкой.

– *А если у вас похитят ваш электронный кошелек или вы его потеряете?*

– В отличие от обычного кошелька, в нем нет ничего, кроме кода, и он совершенно бесполезен для того, у кого нет ключа для его расшифровки.

– *Получается, «Группа» собиралась отправить десять тысяч криптографических ключей обычной почтой?*

– Электронной почтой. Деньги помещаются в электронный сейф, в специальное хранилище. Помимо высочайшего уровня безопасности, гениальность нашей операции заключалась в использовании криптовалюты для выплаты компенсаций побочным жертвам инсулинового скандала. Каждый из пострадавших получает тридцать тысяч долларов в этой анонимной форме – разумеется, с ключом, позволяющим в любой момент конвертировать их в национальную валюту. А поскольку эти деньги не проходят ни через один банк, никто не сможет вычислить их происхождение. Если воспользоваться сравнением с обычной почтой, представьте, что почтальон положил в их почтовые ящики по конверту с тридцатью тысячами долларов старыми купюрами... и короткой анонимной запиской.

У греко-турецкой границы

Пытаясь одновременно следить за дорогой и взглянуться в зеркало заднего вида, Майя вроде бы узнала за стеклом сидящей у нее на хвосте машины мужчину с заправки. Он пытался не просто обогнать ее, а прижать к обочине. Но она хорошо водила и не собиралась позволить ему совершить этот маневр. Сразу после очередного поворота она резко дернула ручник, разворачивая «ауди», и тут же выкрутила руль. Дрифт застал преследователей врасплох, и те чуть не вылетели с дороги. Но в последний момент водитель выровнял машину.

До границы оставалось не больше пяти километров. Двигатель «ауди» рычал, на извилистой дороге седан не мог как следует разогнаться. Майя решила не останавливаться на пропускном пункте, надеясь, что пограничники не станут стрелять в машину. Как только она окажется в Греции, сдастся властям. А до тех пор не может быть и речи о том, чтобы признать поражение. Еще один взгляд на навигатор: дорога тянулась длинной прямой линией. «Ауди» могла разогнаться почти до двухсот километров в час, но Майе не удавалось распознать модель преследовавшей ее машины и оценить ее мощность. И тут двигатель чихнул. Уровень топлива на нуле. Чашечка кофе, купленная перед тем, как заправляться,

оказалась страшной ошибкой. В отчаянии Майя крутанула руль туда-сюда, чтобы раскатать машину и выгнать остатки топлива со дна бака, но ничего не вышло. И тогда она решила рискнуть.

Она выключила фары, резко повернула и вцепилась в руль. «Ауди» подпрыгнула на откосе дороги и приземлилась на поле.

Водитель преследовавшей ее машины такого не ожидал. Он ударил по тормозам и заскользил по асфальту. Остановиться ему удалось только метров через двести, а «ауди» тем временем мчалась прочь, скашивая высокую траву. Мотор снова чихнул и заглох. Гонка закончилась. Майя открыла дверь и бросилась бежать изо всех сил, не имея ни малейшего представления куда.

Она неслась с опущенной головой. Колосья со свистом расступались на уровне ушей, царапали ноги. Вдруг одна нога провалилась в грязь, лодыжку пронзила боль, и Майя повалилась лицом в землю.

Она перевернулась на спину, кусая губы, чтобы не вскрикнуть. По верхушкам колосьев бегали два луча: два фонаря приближались к ней. Майя приподнялась и заметила в конце борозды что-то, что показалось ей опушкой леса. Она встала на одно колено, как на стартовой колодке, и снова побежала, прихрамывая. Преследователи были уже всего в сотне метров от нее. Сердце колотилось слишком сильно, боль в лодыжке становилась нестерпимой, из глаз сыпались искры.

Давай, держись, еще немного...

Эта мысль стала последней. Майя почувствовала, как земля уходит из-под ног и переворачивается, а колосья хлещут по щеке. Голова ее медленно опустилась в пыль. Лежа на спине и задыхаясь, она заметила мерцающие в небе звезды. А потом перед ней появилось лицо девочки, ангельское личико с грустной улыбкой. Почему-то вспомнился Альбер, парковщик, загонявший ее «остин-купер» на парковку «Альма» – может быть потому, что на «купере» она бы доехала до границы с Грецией, а может, потому, что она, как никогда прежде, скучала по Парижу – одна, обессиленная, потерянная на чужой земле. А потом осталось только равнодушные.

Чьи-то руки схватили ее за плечи и потащили назад. Майя потеряла сознание.

День седьмой, особняк

Из всей «Группы» Дженис была самой привычной к бессонным ночам, но за последние дни она совсем загнала себя. Около четырех утра она положила голову на стол и заснула. После полуночи донжон превратился в торговую платформу. Екатерина, Матео, Диего, Корделия, Витя и Алик продолжали неустанно конвертировать портфели по тридцать тысяч долларов в криптовалюту, которую они переводили со счета

JSBC в электронные кошельки.

В пять утра Матео потянулся и потер глаза; Екатерина отъехала на кресле от своего рабочего места и взглянула на него с легкой улыбкой.

– Компания, у которой мы покупаем электронные кошельки, твой прямой конкурент, да?

– Так даже лучше. Я никогда бы не стал наживаться на этой операции, да и если бы я предложил наши услуги, это могло бы вызвать ненужные подозрения. А сотрудникам «Леджера» ничего предъявить не удастся, тридцать тысяч криптографических ключей у них просто купили.

– Твоя нестигаемость меня зачаровывает. Ладно, вернусь к работе. – И Екатерина подкатилась обратно к компьютеру.

В шесть утра Витя попросил Корделию вывести на центральный экран списки семей, которым они планировали выплатить компенсации. Алик подошел к Дженис и положил ей руку на плечо. Она подняла голову: сон одолел ее настолько, что в первое мгновение она даже не сообразила, где находится.

– Ты вряд ли захочешь пропустить лучший момент, – шепнул он. – Продержись еще часок.

– Как дела? – спросила она зевая.

– Собираемся распределять добычу между жертвами. Одной кучке мерзавцев сегодня будет чертовски невесело, – торжествовала Корделия.

– А для других ребят Ханука настанет раньше времени, – подхватила Дженис потягиваясь. – Как мы сообщим им, что они унаследовали круглую сумму?

– Разошлем им мейл с хорошей новостью и приложим руководство по конвертации и использованию валюты, – ответил Алик.

– А если они решат, что это проделки хакеров, которые хотят завладеть их счетами?

– Заметь, они будут не совсем неправы, но на сей раз хакеры действуют во благо. Наверное, они будут недоуметь, пока до них не дойдет информация из СМИ, – вмешался Витя.

– Каких СМИ? – невыразительным голосом спросил Матео.

– Скоро мы до этого доберемся, – ответил тот. – Готовы?

– О чем ты говоришь? – настаивал Матео.

Алик ткнул пальцем в центральный экран.

– Через мгновение почти триста миллионов долларов будут переведены жертвам инсулинового скандала. По-моему, это первая кибератака подобного рода в истории.

– А может, нашим предшественникам просто хватило ума не похвастаться сделанным, – гнул свою линию Матео.

– Осталось только запускать процесс перевода, нажав на клавишу, – невозмутимо продолжал Витя. – Думаю, это должна сделать Корделия.

– Нет, – сказала она, глядя на Диего. – Это удовольствие для моего брата.

Диего обогнул стол и поцеловал сестру в лоб.

– Не будем менять привычки, когда мы так близко к цели.

Давай, нажмем вместе.

Они торжественно встали перед компьютером как перед алтарем.

– Я сдержала обещание, – прошептала Корделия, опуская палец на клавишу Enter.

298 миллионов долларов тут же разлетелись. «Группа 9» объявила хищникам войну, и первое сражение состоялось.

День седьмой, особняк

Возбуждение, которое помогло им продержаться без сна до утра, прошло, о чем свидетельствовала тишина за столом во время завтрака. Настал момент отрезвления. После кибераки такое состояние было обычным делом. Радость триумфаторов сменялась ощущением пустоты.

На настойчивые взгляды Алика Корделия ответила дружелюбной улыбкой. Матео уткнулся в телефон, проверяя почту.

Дженис с протяжным стоном, вмещавшим все страдания мира, прикончила третью чашку кофе, но вид у нее был такой разбитый, что Витя сжалился над ней и предложил пойти спать.

Час спустя Екатерина нашла ее лежащей на скамейке в саду и присела рядом. От камня тянуло холодом, но солнечные лучи уже согревали им лица. Екатерина надела темные очки. Дженис не открывала глаз, но дала понять, что не спит.

– Ты что-то хотела? – пробормотала она.

– Сказать тебе спасибо за все, что ты сделала.

– Благодарности приняты. Что-то еще?

– Еще я хотела сказать, что виновна в смерти твоей подруги Ноа не меньше, чем ты. Если бы мы не обратились к

тебе за помощью, она была бы жива.

Дженис с видимым усилием села. Взглянув на Екатерину, она отобрала у нее солнцезащитные очки, водрузила их на нос и уставилась на иву, тень от которой лежала у ее ног.

– Один столяр плохо пристегнул свою сумку с инструментами к багажнику велосипеда, – начала она. – Он едет по дороге и подскакивает на колдобине, оставленной перегруженным грузовиком. Сумка слетает с багажника. Столяр останавливается, собирает инструменты, но не замечает пару гвоздей. Часом позже на них наезжает машина и прокалывает колеса, водитель теряет управление и слетает с дороги, напугав корову. Та бросается бежать и в панике давит фермера. Тот умирает. Кто в этом виноват?

– Не знаю, корова? – предположила Екатерина.

– Стечение обстоятельств, – поправила ее Дженис. – Ты совершенно не виновата в смерти Ноа. Не пытайся избавить меня от угрызений совести. Я найду ее убийц, я обязана.

– Если тебе понадобится помощь, можешь рассчитывать на меня.

– Что ты думаешь о Витиной идее рассказать обо всем, что мы сделали, прессе?

– Что это неразумно.

– Даже для того, чтобы передать сообщение?

– Какое сообщение?

– Что мы на этом не остановимся.

– Зачем предупреждать противников? Чтобы у них было

еще больше причин за нами охотиться? Правосудие на их стороне. Когда их поймали с поличным, они получили по рукам, но не слишком сильно, а если поймают кого-то из нас, он проведет остаток жизни в тюрьме. Крупные компании нас боятся, потому что мы выставляем на всеобщее обозрение их грязные делишки. Я уверена, они поняли, что мы хотим сказать тем, что только что сделали. А что именно расследовала твоя подруга, за что ее убили?

– Скорее за кого. Она расследовала дело некоего Шварсона, одного из самых богатых людей в мире. Он управляет инвестиционным фондом, в котором денег больше, чем во многих странах. Большинство государств завязли в долгах по уши, и Шварсон – их кредитор. Целым народам приходится затягивать пояса потуже, чтобы выплатить долг, ярмом висящий на шее у них и у будущих поколений, пока крупные инвестиционные фонды наживаются на процентах и пользуются налоговыми льготами, которые, кстати, полагаются и международным компаниям. Прибавь к этому безудержную спекуляцию – все это раскручивается по спирали.

– У тебя есть доказательства того, что Шварсон замешан в убийстве твоей подруги?

– Прямых нет, но я давно уже не верю в совпадения. «БлэкКолони» в самом центре финансовой сети, которая была предметом расследования коллеги Ноа. Той, что исчезла до нее. Исчезла – самое подходящее слово: тела нет, значит, нет и преступления. И да, мне нужна помощь, твоя и Матео. Как

говорил мне мой главный редактор, есть одно золотое правило: хочешь найти виновных – проследи за деньгами. В нашем случае за теми, на которые готовился теракт в Осло. Нужно понять, какую выгоду, помимо итогов выборов, могли извлечь из этого те, кто вращается вокруг компании «Оксфорд Текника». Выявить, на что идут эти бесконечные переводы.

– Не имею ничего против восхождения на Эверест, но мне хотелось бы сначала изучить путь к вершине.

По взгляду Дженис Екатерина поняла, что ее чем-то позабавило услышанное.

– Что я такого сказала?

– Берегись, ты начинаешь говорить, как Матео, – ответила та, снова растягиваясь на скамейке. – В любви главный секрет – не допустить, чтобы один поглотил другого, это говорит тебе черствая холостячка. Присоединюсь к вам позже, попробую хоть немного вздремнуть.

* * *

Корделия поднялась в комнату и легла. Она пыталась представить себе свое будущее и спрашивала себя, что ей делать дальше. Она больше не была уверена, что ей хочется продолжать работать в агентстве кибербезопасности, сомневалась, что сможет жить в той же квартире после всего случившегося, и не знала даже, хочет ли вообще оставаться в Лондоне. В дверь постучали, и, не успела Корделия от-

кликнуться, как в комнату вошел Диего.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

– А ты?

Диего с досадой пожал плечами. Ничто не вернет ему Альбу. Корделия похлопала по краю кровати, предлагая брату сесть рядом.

– Подумай о менеджерах банков, которые сейчас обзывают клиентов, спрашивая, почему они вывели все средства со счетов, и полное непонимание в ответ. А теперь представь, какая поднимется паника.

Ей удалось заставить брата улыбнуться.

– Такое хладнокровие меня удивляет. Я так полагаю, их операция не осталась без последствий. Обычно после взлома грабители стараются затаиться, но создается впечатление, что все члены «Группы» продолжали вести себя так, будто ничего не произошло. Или это легкомыслие?

– Ни в коем случае. Конечно, последствия у их действий были. Корделия лучше других понимала, какой ответный удар их ждет, и стремилась не только рассмешить брата, но

и отвлечься от тяжелых мыслей. К полудню каждый из банков, затронутых кибератакой, обнаружил факт хищения денежных средств клиентов. Службы безопасности испробовали все, пытаясь выяснить, откуда совершена атака, куда делись деньги и как хакерам удалось остаться незамеченными. Следовало как можно скорее принять очень непростые решения. Предоставить объяснения временному отключению серверов для предупреждения второй атаки, выявить брешь в системе безопасности и потерять доверие части клиентов – тех, кто не терпит осечек. Все это означало, что полетят головы. Цель операции «Группы» заключалась не только в атаке на замешанных в инсулиновом скандале персонажей. Философия хактивизма подразумевает изобличение деяний злоупотребляющих властью людей – и напоминание им о том, что их превосходство не безгранично. Столкновение с этой реальностью для них нестерпимое унижение. Вот почему Витя так хотел сообщить об атаке прессе.

– *По вашей рекомендации!*

– У вас хорошая память. Исчезновение без малого трехсот миллионов за одну ночь не могло подвергнуть эти учреждения серьезной опасности, но необходимость признать факт такой кибератаки поставила пять крупнейших банков в затруднительное положение. Вот почему они не решались связаться друг с другом и, соответственно, не могли оценить масштаб операции. Если бы они объединили усилия, их службы информационной безопасности выиграли бы дра-

гоценное время, смогли отследить средства, выйти на счет, где лежали похищенные миллионы в ожидании конвертации в криптовалюту, и найти в кодах характеристики «Группы 9». Но из страха выдать свою слабость они этого не сделали. Однако один из банков все же поручил расследование некоему Джеку Дэрмотту, бывшему сотруднику Агентства национальной безопасности США. Прежде чем начинать выяснять, как хакерам удалось обойти все уровни защиты, Дэрмотт задался вопросом, почему после стольких усилий они атаковали лишь несколько счетов. Ведь их добыча могла бы быть куда больше. Дэрмотт попытался установить связь между жертвами, изучил их личные данные и в конце концов нашел общее. Все они работали на крупные фармкомпании. Из этого следовало, что обратившийся к нему банк – не единственный пострадавший от атаки. Дэрмотт обзвонил десяток коллег и обнаружил, что испарилось не пятьдесят, а почти триста миллионов, и все со счетов топ-менеджеров фармкомпаний. И, хотя он действовал по своей инициативе, не получив на это разрешения, он все же решил сообщить нанимателям о том, что узнал.

Пока Корделия болтала с братом, пока Матео и Екатерина занимались любовью у себя в комнате, пока Дженис дремала на скамейке, а Витя и Алик в донжоне тревожились из-за молчания Майи, между генеральными директорами пяти пострадавших банков состоялось экстренное совещание по видеосвязи. Совещание, по итогам которого – по-

сле всех увиливаний и уверток – было решено известить других руководителей о том, что произошло этой ночью. На сей раз имелись в виду директора фармацевтических концернов, косвенным образом затронутых кибератакой. На законный вопрос: «Быть может, у кого-то есть причины вас ненавидеть?» – те единодушно возмутились. Фармацевтическая промышленность трудится на благо человечества, заботясь о здоровье людей, и только террористы могут на нее покуситься. Именно так сильные мира сего воспринимают хакеров, требуя от правосудия наказания в назидание остальным за то, что они раскрывают их тайны и разоблачают их махинации. Цинизм этого ответа вызвал невольную улыбку у Дэрмотта: бывшего сотрудника АНБ забавляло, что его наниматели мобилизуют такие силы, чтобы заставить замолчать тех, кто, шпионя за ними, предал гласности тот факт, что АНБ шпионит за всей планетой.

День седьмой, особняк

Решено было собраться во второй половине дня и проголосовать за или против обнародования операции.

Тем временем донжон превратился в подобие притона. Там засел Витя, запретив Илге наводить порядок. Банки из-под газировки, бычки, объедки, пустые бутылки и до отвращения застоявшийся воздух... Войдя к брату, Алик почувствовал тошноту. Витя сидел перед компом; вид у него был мрачнее некуда. Открыть окна Алик не мог за их отсутствием, так что включил кондиционер на максимум.

– Новостей по-прежнему нет? – спросил он.

– Ее молчание начинает меня пугать. Она давно уже должна была перебраться через границу и связаться со мной.

Алик взялся за ручки инвалидной коляски и толкнул ее к двери.

– Тогда нет смысла торчать здесь, все тебя ждут. Когда собираешься открыть им правду?

– Сразу после голосования.

Близнецы еще ничего не сказали друзьям о сообщении, ставшем настоящей причиной срочного сбора «Группы». Витя, все еще надеявшийся, что Майя к ним присоединится, уговорил брата отложить откровения на день после кибератаки.

Собрание проходило в комнате по соседству с гостиной. Кабинет отца близнецов долгое время напоминал святилище. Но первые кибератаки Вити и спекуляции Алика позволили им немного осовременить особняк. Пресловутый кабинет превратился в проекционный зал. Здесь было все – не хватало только времени, чтобы этим наслаждаться.

Витя уселся перед экраном, лицом к товарищам, развалившимся в креслах. Глядя на Дженис, которая читала сообщения, не обращая ни малейшего внимания на происходящее, Екатерина возрадовалась, что на сей раз читать лекцию перед шумным залом придется не ей.

Матео встал и объяснил, почему он против обнародования операции.

– Если кто-нибудь из нас когда-нибудь окажется на допросе, наше сообщение прессе будет равнозначно признательным показаниям, – сказал он.

– С учетом нашей истории и нынешнего положения, это мало что изменит, – парировала Дженис, не отрывая глаз от экрана смартфона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.